Пройдя через врата телепортации, Юджин на мгновение замер, увидев десятки взглядов, устремленных прямо на него. Хотя он и ожидал этого, все слуги и члены семьи главного поместья действительно собрались перед вратами, чтобы поприветствовать его.

«…Учитывая, что погода стала холодной, что вы все здесь делаете?» — спросил юноша.

Юджин уже собирался сказать: «Я вернулся», но почему-то занервничал и сказал не то, о чём думал.

Ответ последовал незамедлительно: «Мой сын!»

Герхард, плечи которого тряслись, когда он издалека смотрел на сына, бросился к Юджину со слезами на глазах. Крик мужчины, а также его проворные движения заставили юношу неосознанно расширить глаза, глядя на подбегающего отца.

Это действительно мой отец?

Изменения Герхарда были настолько удивительными, что Юджин не мог не задаваться этим вопросом. С самого детства юноша помнил отца как мужчину средних лет с выпирающим животом.

С тех пор как они переехали в главное поместье, многочисленные приглашения на различные мероприятия, а также добровольное начало занятий спортом привели к тому, что Герхард начал успешно худеть. Целых два года полностью изменили мужчину и сделали его совсем непохожим на отца из воспоминаний Юджина.

«Какое триумфальное преображение», — похвалил Герхарда сын.

Мужчина продолжал обливаться слезами, обнимая Юджина. Хотя он был счастлив воссоединиться с отцом, юноша был поражен его формами. Сухожилия предплечий отца, обвивавшие его плечи, были жилистыми от силы, а грудь, к которой его крепко прижимали, была твердой и неподатливой.

«…Мне даже кажется, что твоя борода тоже сильно выросла. Это правда?» — спросил Юджин в недоумении.

Герхард уверенно объяснил: «Это все благодаря моему приятелю, Стеллорду.»

Стеллорд? Он был отцом Гаргита. Неужели они действительно сблизились настолько, чтобы называть друг друга приятелями? Юджин почувствовал запах тела Гаргита, исходящий от близости его отца. Когда выражение его лица исказилось, Юджин вырвался из объятий отца.

Юноша нахмурился на отца: «Разве я не говорил тебе не принимать их наркотики?»

«Сынок!» — взволнованно проговорил Герхард. — «Ты действительно очень вырос за эти два года.»

«Не так сильно, как ты, отец.»

Его тело стало твердым, а борода — густой, но, похоже, характер Герхарда не стал более мужественным. Тряхнув бородой, которая была мокрой от слез и насморка, мужчина ярко улыбнулся Юджину.

«Ах ты, сынок», — укорял его Герхард. — «Как ты мог не вернуться ни разу за эти два года?»

Юджин пытался уклониться: «Я думал, что довольно часто посылаю тебе письма...»

«Ты действительно считаешь, что отправлять письма два раза в год — это часто?»

«Я позаботился о том, чтобы отправить одно на свой день рождения и одно на твой день рождения. Видишь, разве я не позаботился о том, чтобы регулярно отправлять их по особым случаям? Кроме того, ты не можешь просто обвинять меня в этом. Ты ведь не искал меня ни разу за эти два года, отец?»

«Не потому ли, что ты постоянно писала в своих постскриптумах, что я не должен приходить к тебе в гости?»

«Что ж, это правда», — кивнул Юджин с ухмылкой. — «Кстати... где Патриарх?»

«Он в замке Черного Льва.»

Этот ответ пришел не от отца. Вместо этого он исходил от Ансиллы. Стоя рядом с Сианом, она стерла свое жесткое выражение лица и теперь светло улыбалась Юджину.

Женщина продолжила: «В конце концов, следующий год уже не за горами, и ты знаешь, что это значит, верно? Пришло время для Церемонии Совершеннолетия.»

«А...», — понимающе хмыкнул Юджин.

Это была ещё одна из традиций клана Лайонхарт, как и Церемония Продолжения Родословной. Но если в той церемонии участвовали все подходящие члены прямых и побочных ветвей, то на "Церемонии Совершеннолетия" присутствовали только дети главной семьи.

Эвард, старший сын главной семьи, стал взрослым два года назад. При нормальных обстоятельствах он стал бы первым из братьев и сестер, кто провел бы Церемонию Совершеннолетие. Но Эвард был практически изгнан из семьи из-за причастности к черной магии, и его даже не почтили участием в церемонии.

«Поскольку последнюю Церемонию Совершеннолетия пришлось пропустить, а в следующем году взрослыми станут трое детей, похоже, что они планируют сделать мероприятие немного более грандиозным, чем обычно», — пояснила Ансилла.

Юджин спросил: «Это то, чего пожелал Патриарх?»

«Похоже, таково было решение Совета», — этот ответ заставил юноша раздраженно прищелкнуть языком.

Затем, внезапно вспомнив, что он еще не передал Ансилле приветствие, юноша склонил голову и сказал: «Прошу прощения за запоздалое приветствие, мачеха.»

С тех пор как он переехал в главное поместье, Юджин привык называть Ансиллу — "мачехой", а Танис — матриархом. По правде говоря, он не очень-то хотел называть их так, но с того момента, как юноша был усыновлен, Ансилла тайно заставила Юджина называть ее "матерью".

После того как женщина заставила его называть ее мачехой, было бы странно, если бы он называл Танис по-другому. Произнесение слов "мачеха" спустя два года все еще оставляло странный привкус во рту Юджина.

«...Нет необходимости в таких формальных приветствиях между членами семьи», — укорила его женщина.

Теперь, когда Танис покинул главное поместье, не будет ли Ансилла недовольна титулом мачехи? Юджин испытывал некоторые сомнения по этому поводу, но оказалось, что её это ничуть не беспокоило.

Но этого следовало ожидать. В первую очередь, это было собственное решение Танис вернуться в родительский дом.

Поступив так, Танис поставила себя в положение, из которого невозможно было вернуться.

«Патриарх, возможно, не смог приехать, но мы все равно должны устроить праздник в честь твоего возвращения, верно?» — предложила Ансилла.

Юджин усмехнулся: «Зачем устраивать праздник по случаю возвращения члена семьи домой? Нет никакой необходимости в таких хлопотах.»

«Я знала, что ты так скажешь», — ответила женщина, высказав лишь предположение.

За все время, что она его знала, Юджин ни разу не проявил удовольствия на вечеринке.

«…Кстати… кто он?» — Герхард, утиравший слезы, медленно заговорил.

Он взглянул на Ламана, который, казалось, пытался сжаться в комок, стоя позади Юджина.

«Он мой камердинер», — заявил Юджин.

(П/п: Камердинер — слуга у дворян.)

«…Твой камердинер?» — вопросительно повторил отец.

«Да», — подтвердил Юджин. — «Его зовут Ламан Шульхов… что касается его возраста… эм… Ламан, сколько тебе лет?»

«Мне тридцать два года», — ответил мужчина, прокашлявшись.

Если Ламану было тридцать два года, это означало, что он был на тринадцать лет старше Юджина.

«Значит, ты выглядишь старше своего реального возраста», — прокомментировал юноша.

Мужчина объяснил: «Это из-за суровых ветров пустыни…»

«Он тот, кого я лично привез с собой, поэтому его личность уже установлена. Даже если он мой камердинер, я ничему его не научил, поэтому я просто отведу его в пристройку, где он сможет заниматься хозяйством», — объяснил Юджин.

Ансилла и все слуги главного поместья, собравшиеся здесь, бросали на Ламана настороженные взгляды. Мужчина вздрогнул от всех этих глаз, которые были направленны на него, и не мог не сгорбить плечи.

Будучи гвардейцем эмира Каджитана, мужчина получал приказы сопровождать эмира на всевозможные мероприятия и повидал немало отличных воинов. Однако среди всех воинов, которых он видел за свою жизнь, очень немногие были столь же искусны, как рыцари из главного поместья клана Лайонхарт.

Мысль Ламана пронеслась в голове: Если не принимать во внимание их численность, то в плане индивидуальных навыков гвардейцы эмира Каджитана не могут сравниться с ними во

всех аспектах…

Неужели рыцари из семьи, не имеющей официального дворянского титула, могут быть настолько исключительными? Согласно своему здравому смыслу, Ламан не мог понять, как такое может быть. Более того, рыцари, которых он мог видеть сейчас, определенно не были всей мощью клана. Истинная сила клана Лайонхарт заключалась в рыцарях Черного Льва. Даже старик был хорошо осведомлен об этом факте.

Ламан рассуждал: Если они накопили такую силу, они могут даже устроить восстание в любое время…

Конечно, за последние сотни лет клан Лайонхарт ни разу не пытался восстать против империи Киль. Тем не менее, мужчина чувствовал, что сила клана Лайонхарт все еще слишком велика для одной семьи.

Значит, молодой лорд — приемный сын такой великой семьи.

Грудь Ламана вздымалась от гордости, когда он краем глаза посмотрел на Юджина.

Он получил несколько случаев спасительной благодати от своего нового господина. Если бы не Юджин, мужчина погиб бы либо от песчаной бури, либо от того, что его засосало под зыбучие пески. Даже если бы он каким-то образом избежал смерти в тот момент, Ламана заставили бы замолчать ассасины и песчаные шаманы. Или его могла убить Амелия Мервин в том месте глубоко под землей, или, возможно, его прикончил бы ее питомец. Или он вообще мог оказаться в ловушке глубоко под землей и умереть от голода.

Все это произошло из-за того, что он связался с Юджином, но Ламан все еще чувствовал, что должен отплатить юноше за его спасительную милость. Именно с этими намерениями мужчина решил расстаться с Таири Аль-Мадани и стать подчиненным юноши.

Даже если задания, которые ему поручали, были просто работой по хозяйству, неважно, какими они могли быть, если они выполнялись ради служения Юджину, разве он не мог отплатить за прошлую милость своего хозяина понемногу?

«Нина», — Юджин помахал рукой Нине, которая ждала неподалеку.

У двадцатидвухлетней девушки уже не было того детского личика, которое было у нее два года назад. Глаза Юджина сузились, когда он осмотрел стройную фигуру Нины.

«Ты пренебрегала едой, потому что меня здесь не было? Или, может быть, кто-то издевался над тобой? Почему ты выглядишь такой изможденной?» — спросил ее юноша.

«Молодой господин, я была немного занята, потому что вы сказали, что вернетесь так

внезапно», — объяснила она.

Юджин не согласился с этим: «Ты не единственная, кто работает в пристройке, так почему только для тебя все особенно напряженно и хлопотно? Кто-то сказал тебе делать всю эту работу в одиночку? Это был главный дворецкий?»

Когда глаза Юджина обратились в его сторону, лицо главного дворецкого, стоявшего позади Нины, побледнело.

«Нет, вовсе нет, сэр», — быстро отрицал главный дворецкий.

Нина также опровергла это: «Это я сказала, что справлюсь с этим одна. Но, похоже, вы совсем не изменились, сэр Юджин.»

Хотя главный дворецкий отвечал за всех слуг, работавших в поместье Лайонхарт, пристройка, где жил юноша, была запретным местом, к которому главный дворецкий не смел прикасаться.

Юджин тоже знал об этом. Просто, поскольку он вернулся после долгого перерыва, он хотел проверить, не издеваются ли над девушкой другие слуги.

«Если это так, то я рад. Нина, возьми этого старика с собой и научи его выполнять работу по дому», — распорядился юноша.

«Какие обязанности по дому я должна ему поручить?» — спросила Нина.

Юджин обдумал вопрос: «Чистка конюшен и гимнастического зала... а также... гм... любая работа, которую ты не хочешь делать, хлопотная, требующая много сил.»

Нина засомневалась: «Действительно ли это нормально? Разве он не ваш личный камердинер, сэр Юджин...?»

«Потому что он мой камердинер, он должен делать ту работу, которую я ему скажу.» — Затем Юджин представил девушку: «Ламан, эту женщину зовут Нина, и она моя исключительная служанка. Если бы мне нужно было классифицировать её важность, то я думаю, ты мог бы назвать ее своим непосредственным начальником.»

«Меня зовут Ламан Шульхов», — представился старик.

Его начальник... Ламан посмотрел на Нину с горьким выражением лица. До прибытия в главное поместье Лайонхарт он слушал, как Юджин рассказывал о ключевых фигурах поместья. Даже Нина, служанка, была одной из этих "ключевых фигур".

Неужели мне нужно принимать девушку на десять лет младше меня за начальника?...

Хотя Ламан и решил отдать свою жизнь Юджину, в глубине его сердца все еще жила гордость воина из дикой пустыни. Конечно, эта гордость не смела выйти за пределы глубины его сердца.

Хотя раны от побоев, которые нанес ему Юджин, уже зажили, Ламан все еще боялся кулаков юноши.

Юджин спросил у Сиана: «Почему ты ведешь себя так скованно?»

Намереваясь помочь двум братьям разрешить возникшую между ними напряженность, Ансилла, уходя, взяла с собой слуг. Герхард, выработавший такт за время пребывания в главном поместье, естественно, ушел вместе с ней. Нина последовала примеру матриарха, взяв с собой Ламана, когда возвращалась в пристройку.

Благодаря этому Юджин и Сиан остались единственными перед вратами телепортации.

Юноша продолжал говорить, ухмыляясь брату, который напряженно хмурился: «В конце концов, даже леди Ансилла смогла улыбнуться мне, сказав, что прошло так много времени. Разве ты не скучал по мне? Что с твоим выражением лица? У тебя запор?»

«...Несмотря на то, что ты продолжал называть ее "мачехой", пока моя мать была здесь, теперь это снова леди Ансилла?» — с сарказмом заметил Сиан.

Юджин защищался: «Я должен называть ее так почтительно, чтобы леди Ансилла была довольна, нет?»

«И кем ты себя возомнил, что тебе нужно пытаться сделать мою мать счастливой?» — Юноша агрессивно зарычала.

«Ублюдок, что с тобой? Тебя поразило позднее половое созревание, как у Сиэль? Но этого не должно быть. Ты уже прошел через половое созревание, когда тебе было пятнадцать. Неужели ты уже забыл то время? Ты тайком украл сигареты у рыцарей, а когда попытался их выкурить...»

«Заткнись!» — буркнул Сиан, его лицо покраснело.

Затем, посмотрев на Юджина несколько мгновений, он глубоко вздохнул.

В конце концов, юноша спросил: «...Ты, какова твоя реальная личность?»

«Реальная личность? Что значит реальная личность?» — повторил Юджин, недоумевая.

Его брат глубоко вздохнул: «Ты… ты действительно одного возраста со мной, только девятнадцати лет?»

«Ты хочешь, чтобы я сказал тебе правду? Тогда я на самом деле не ровесник тебе, так как прошел реинкарнацию», — признался юноша.

«Хватит нести чушь.»

Какой смысл спрашивать о его истинной личности, если Сиан не поверит ему, даже если он скажет правду? Юджин прищелкнул языком в знак назидания и похлопал брата по плечу.

«После того, как мы так долго не виделись, ты вдруг понял, насколько велик твой брат?» — поддразнил Юджин.

«Да», — подтвердил Сиан.

Что происходило с этим ублюдком? Сказать что-то настолько постыдное. Юджин мог только удивленно моргать глазами на честный ответ своего сводного брата.

«Твои два года и мои два года. Хотя для нас обоих прошли одинаковые отрезки времени… С тобой… кажется, что прошло двадцать лет», — выплюнул Сиан голосом, кипящим от разочарования.

Затем юноша испустил долгий вздох, расслабив кулаки, которые были сжаты так сильно, что побледнели от ограниченного кровотока.

Сиан продолжил: «Я думал, что тоже работаю очень усердно. Пока ты учился магии, я просто… просто размахивал мечом, как сумасшедший, здесь, в главном поместье. В то же время я практиковал Формулу Белого Пламени. Я преобразовал свой световой клинок в ауру клинка, и, укрепляя её, я также тренировал свою ману…»

«Ты, конечно, хорошо потрудился», — пробормотал Юджин, осматривая Сиана сверху донизу.

Мана юноши увеличилась настолько, что была несравнима с той, что была у него два года назад, и она также была усовершенствована. Хотя Сиан еще не понял этого, похоже, что он был на грани достижения Третьей Звезды Формулы Белого Пламени.

Это был удивительный подвиг, который в истории клана Лайонхарт встречался лишь несколько раз. Количество людей за сотни лет семейной истории, которым удалось достичь Третьей Звезды Формулы Белого Пламени до совершеннолетия, можно было пересчитать по пальцам

рук.

Тем не менее, Сиан все равно не мог тягаться с Юджином. Юджин уже достиг четвертой звезды Формулы Белого Пламени, и не только это, он даже создал Формулу Кольцевого Пламени.

У брата не было возможности сократить этот разрыв. Прежде всего, это было нечестное соревнование. Поддержка, которую получил Сиан, родившись в главной семье, была ничто по сравнению с тем, что Юджин в прошлой жизни был Хамелом и имел все воспоминания о том времени.

Кроме того, Юджин постарался не потратить впустую ни одного мгновения своей второй жизни. Так почему же он не тренировал свою ману до Церемонии Продолжения Родословной? Потому что Юджин знал, что запуск маны несколько лет спустя не принесет ему никаких неудобств.

Благодаря тому, что он ждал, а не плыл по течению, юноше удалось заполучить в свои руки Формулу Белого Пламени Великого Вермута и Меч Бури Виннид. С ними рост Юджина резко ускорился.

Сейчас юноша был сильнее, чем был Хамел, когда впервые встретил Вермута. Самое позднее через десять лет он станет таким же сильным, каким был в прошлой жизни, — нет, даже сильнее.

Я постоянно говорю ему, что он уже сделал гораздо больше, чем ожидалось, — подумал Юджин.

Юноша лучше всех знал свое положение, поэтому он просто считал само собой разумеющимся, что он сильнее сводного брара. Что бы ни случилось в будущем, Сиан не должен стать сильнее Юджина.

Хотя юноша знал все это, Сиан — нет. Для него Юджин должен был казаться таким монстром, что не было бы странным, если бы сами небеса посчитали несправедливым, что юноша обладает такой силой.

И не было бы странным, если бы Сиан почувствовал отчаяние и разбитое сердце из-за этого. Но вместо отчаяния юноша почувствовал лишь разочарование в себе.

Юджин оценил такую реакцию Сиана. На самом деле сводный брат мог так себя чувствовать только потому, что Юджин несколько лет избивал его до полусмерти, чтобы перестроить его психику. Но если бы врожденные склонности Сиана были плохими, сколько бы его ни били, он не смог бы так повернуть его на правильный путь.

«Ты должен стать Патриархом», — заявил Сиан.

«Наверное, близнецы действительно одинаковые», — заметил Юджин.

«Я слышал об этом от Сиэль, но, увидев тебя лично, я понял, что мне это точно не по силам», — признался Сиан. — «Если есть ты, который несравненно превосходит меня, как я могу стать Патриархом?»

Юджин опроверг его: «Почему не можешь? Если ты говоришь, что сделаешь это, конечно, ты можешь стать Патриархом.»

«Я сказал, что я никак не могу принять это!» — крикнул Сиан.

«Если ты действительно хочешь, чтобы я стал Патриархом, тебе придется сначала сразиться со мной на дуэли. Потому что если ты победишь, я буду подчиняться тебе безоговорочно», — бросил вызов Юджин.

Сиан кое-что заметил: «…Если я выиграю поединок, зачем мне делать тебя Патриархом? Это значит, что если ты победишь, то Патриархом стану я.»

«Похоже, твоя голова работает быстрее, чем я ожидал.»

«Что ты сказал?»

Когда он услышал, как брат пробормотал легкий комплимент, в глазах Сиана зажглось пламя, и он уставился на Юджина.

Юноша решил быть серьезным: «Ты действительно думаешь, что будет хороший результат от принуждения того, кто не заинтересован в должности Патриарха? Такую должность должен занимать тот, у кого есть к этому мотивация. У меня нет никакого желания занимать место главы клана Лайонхарт.»

«…Даже если это будет просто фигурально, ты должен занять место Патриарха. Потому что я буду делать все те хлопоты, которые ты не хочешь делать, вместо тебя», — в конце концов предложил Сиан.

Юджин выразил свои сомнения: «Ты действительно понимаешь, что говоришь? До конца своей жизни ты никогда не женишься и не создашь свою собственную ветвь семьи. Ты просто останешься в главном поместье и будешь действовать как мой слуга? Такой гордый человек, как ты?»

«…», — молчание Сиана говорило о многом.

«И кстати, слова, которые ты только что произнес. Ты знаешь, что в эту игру могут играть двое, верно? Будь Патриархом. Потому что я займусь теми задачами, где нужно, чтобы кто-то показал свою силу вместо тебя», — выдвинул встречное предложение Юджин.

«Я действительно не могу тебя понять», — Сиан глубоко вздохнул и покачал головой. — «Это потому что ты из побочной ветви? Нет, как человек из побочной ветви, ты должен быть еще больше заинтересован в том, чтобы стать Патриархом. Если ты станешь Патриархом... у тебя будет сила разрушить вековые традиции Клана Лайонхарт. Несмотря на это, никто не сможет пойти против твоей воли. И Рыцари Черного Льва, и Совет Старейшин, у них не будет выбора, кроме как слушать тебя.»

«Это не совсем так», — попытался поправить его Юджин.

«Нет, они уступят», — настаивал Сиан. — «Единственные, кто может соперничать с тобой за должность Патриарха, это Сиэль, эта дурочка... Эвард и я. Но никто из нас троих не может сравниться с тобой. Так что, независимо от традиций или чего-то еще, если это ради клана Лайонхарт, именно ты должен стать следующим Патриархом.»

«И что же такого впечатляющего в клане Лайонхарт», — хмыкнул Юджин, уголки его рта искривились в усмешке.

Могила Хамела осталась в руинах. Лунный клинок был запечатан. Сиенна исчезла, а Анис была вынуждена бродить по пустыне, не в силах найти его могилу.

Все это имеет какое-то отношение к Вермуту.

Юноша вспомнил лицо этого ублюдка, когда тот насмехался: «Для тебя клан Лайонхарт может показаться чем-то действительно важным, но с моей точки зрения, это не так уж и удивительно.»

«...Будь осторожен в своих словах», — предупредил его Сиан.

«А чего тут осторожничать? Любой человек имеет право говорить гадости о доме, в котором он вырос», — защищался юноша.

«Мы.... Мы не должны говорить такие вещи. Мы получили много преимуществ от того, что выросли в главной семье. Неужели ты можешь отрицать, что твои нелепые таланты являются проявлением того факта, что ты сильно унаследовал кровь нашего предка?» — возразил Сиан.

«Конечно, не могу», — с готовностью признал Юджин то, что нельзя было отрицать.

Его тело было таким врожденно талантливым, потому что он был потомком Вермута. Поскольку у Юджина были воспоминания о его предыдущей жизни, он мог стать сильным

даже с дрянным телом, но причина, по которой он смог так быстро вырасти, заключалась в этом исключительном теле, с которым он родился.

Если бы это было в прошлом, Юджин был бы просто благодарен за это. Он мог бы перевоплотиться в потомка Вермута из всех людей и столкнуться с запутанной и чертовски расстраивающей реальностью, что остальные Короли Демонов живут все так же счастливо, как и раньше. Но ему все еще казалось, что это должно быть чудом, что он реинкарнировался с воспоминаниями о своей прошлой жизни.

Однако что, если это не было чудом?

Юджин — нет, реинкарнация Хамела была намеренной. Тот, кто спланировал это, вероятно, был Вермут, и хотя Король Демонов Заточения знал о его перевоплощении, Сиенна и Вермут сцепились где-то в процессе.

Эти спутники из его предыдущей жизни....

Для того, чтобы реинкарнировать меня...

Но почему именно он?

«Я не намерен менять своего решения», — рассеянно сказал Юджин Сиану.

В настоящее время юноша чувствовал себя разочарованным. О чем вообще думал этот нечеловек, сверхчеловек, герой, мастер всего, бог войны, Великий Вермут? И почему он сделал что-то подобное? Что он собирался сделать, инсценируя свою смерть, вступая в схватку с товарищем, с которым он прошел через бесчисленные ситуации на грани жизни и смерти, и планируя реинкарнацию Хамела?

Если Вермут действительно был настолько замотивирован, то лучше бы ему было просто снова объединиться со своими товарищами для борьбы с Королями Демонов.

«Тот, кто станет Патриархом — это ты, Сиан. Я не стану делать что-то такое, как становление главой семьи. Если ты действительно хочешь меня переубедить, попробуй сделать это, используя свою силу», — снова бросил ему вызов Юджин.

Клан Лайонхарт был семьей Вермута. Юноша никогда не испытывал к клану особого интереса или гордости.

Так было и сейчас. Хотя он прожил девятнадцать лет под именем "Юджин Лайонхарт", он все еще не испытывал особого интереса или гордости за свою роль члена клана.

Гилеад, патриарх, был хорошим человеком.

Что касается Гиона? Он тоже был хорошим человеком. Несмотря на то, что они были из прямой линией главной семьи, эти двое никогда не смотрели на Юджина свысока.

А Ансилла, что ж, хотя бывали моменты, когда ей определенно хотелось смотреть на него свысока, и ее доброжелательность была лишь поверхностной. И все же, по сравнению с Танис, ее можно было назвать даже ангелом.

Сиана и Сиэль тоже. Хотя их первое впечатление было не очень хорошим, после нескольких лет, проведенных вместе, они, возможно, не были так близки, как настоящие братья и сестры, но они все равно привязались друг к другу.

Что касается Гаргита... он был сложен как кирпичный дом, напомнив Юджину Молона, и чувствовалось, что он хороший парень.

Герхард? Что тут можно было сказать? Юджин очень любил своего отца.

Но даже несмотря на все это, юноша все еще не мог сохранять большой интерес и гордость за свой клан.

«...Дуэль — это уже слишком», — пробормотал Сиан.

Сводный брат был вынужден признать, что не сможет переубедить Юджина. В прошлом юноша не заходил так далеко, чтобы так отвергать имя "Лайонхарт", поэтому ему пришлось задуматься, не передумал ли Юджин за последние два года.

Или, возможно, у него просто идет половое созревание.

С горьким привкусом во рту Сиан схватил меч, висевший у него на поясе.

«Раз уж прошло столько времени, давай устроим спарринг», — предложил он.

Юджин предупредил его: «Я говорю тебе это заранее, но что бы ты ни пытался сделать, ты не сможешь победить меня.»

«Я знаю, сукин ты сын», — ругнулся Сиан.

Невежливый ублюдок, — подумал сводный брат, задевая плечом юношу на пути к тренировочной площадке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2349217